

Е.К. Шостацкий

**Первый царь из дома
Романовых Михаил
Феодорович**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
Е11

Е11 **Е.К. Шостацкий**
Первый царь из дома Романовых Михаил Феодорович /
Е.К. Шостацкий – М.: Книга по Требованию, 2021. –
41 с.

ISBN 978-5-458-15296-9

Первый царь из дома Романовых Михаил Феодорович.

ISBN
978-5-458-15296-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

шедшій въ Россію изъ Пруссіи еще въ XIII вѣкѣ, издавна славился своимъ ничѣмъ незапятнаннымъ благородствомъ, за что приобрѣлъ народную любовь, и приблизился къ царскому престолу еще при Іоаннѣ IV; этотъ государь взялъ себѣ въ супруги изъ рода Романовыхъ дочь окольного и воеводы Романа Юрьевича (Захарыина) — Анастасію Романовну, оставившую по себѣ добрую память и въ исторіи и въ народѣ своимъ добрымъ вліяніемъ на этого перваго Русскаго царя.

Ея братъ, бояринъ Никита Романовичъ, — ходатай за опальныхъ предъ Грознымъ государемъ, — приобрѣлъ такую славу въ народѣ, что сталъ предметомъ его пѣсенъ. Самъ же царь Іоаннъ IV возвелъ Никиту Романовича, какъ дядю престолонаслѣдника Θεодора Іоанновича, въ высокое званіе члена при немъ верховной его думы, вмѣстѣ съ княземъ Мстиславскимъ, Бѣльскимъ и Борисомъ Годуновымъ.

Сынъ Никиты Романовича, Θεодоръ Никитичъ, какъ двоюродный братъ царя Θεодора Іоанновича, также пользовался при немъ большимъ значеніемъ; онъ поддерживалось сколько высокими душевными достоинствами его, столько же и выдающимися внѣшними качествами. Онъ обладалъ большимъ природнымъ умомъ, и не только усвоилъ тогдашнее славяно-русское образованіе, но и научился отъ

проживавшихъ въ Москвѣ англичанъ латинскому языку, бывшему въ ту пору международнымъ языкомъ всей образованной Европы. Онъ былъ назначенъ намѣстникомъ въ Нижній-Новгородъ и былъ членомъ государевой думы. Высокій, стройный, красивый, привѣтливый, онъ выделялся изъ бояръ своею царственной осанкой. Преданіе говоритъ, что умиравшій бездѣтный царь Ѳеодоръ Іоанновичъ желалъ передать престолъ именно Ѳеодору Никитичу Романову.

Но, по смерти Ѳеодора, царская власть перешла къ его шурина—Борису Годунову; а Годуновъ, видя въ родѣ Романовыхъ самыхъ сильныхъ соперниковъ себѣ и своей династїи, подвергъ всѣхъ ихъ тяжкимъ, но незаслуженнымъ гоненіямъ. Эти гоненія только возвысили значеніе Романовыхъ въ народѣ, украсивъ ихъ вѣнцомъ мученичества. Всѣ сыновья боярина Никиты Романова были отправлены Годуновымъ въ тяжелое заточеніе. Объ этомъ подробно сказано въ началѣ настоящаго очерка.

Съ паденіемъ Годуновыхъ и воцареніемъ Лжедмитрія I, участь оставшихся въ живыхъ Романовыхъ измѣнилась.

Былъ возвращенъ изъ ссылки Иванъ Никитичъ, въ качествѣ будто бы родственника самозваннаго царя, и возведенъ въ санъ бо-

ярина, а отецъ будущаго государя Филаретъ Никитичъ былъ посвященъ въ митрополиты Ростовскіе; послѣ низверженія Лжедмитрія I и въ согласіи съ патріархомъ Гермогеномъ, онъ стоялъ за царя Василя Іоанновича Шуйскаго. Онъ ѣздилъ въ Угличъ за мощами царевица Димитрія, а когда города начали признавать царемъ Тушинскаго вора, Филаретъ Никитичъ удерживалъ Ростовъ въ повиновеніи Шуйскому.

Самозванецъ приказалъ привезти митрополита въ свой станъ. Переяславцы съ людьми, присланными Сапѣгою изъ-подъ Троицы, напали врасплохъ на Ростовъ.

Филаретъ Никитичъ облачился въ святительскія одежды и сталъ въ церкви съ народомъ. Когда же переяславцы ворвались въ храмъ, митрополитъ началъ уговаривать ихъ не измѣнять законной присягѣ. Но тѣ не послушались, сорвали съ митрополита священныя одежды, надѣли на него рваный польскій кунтушъ и татарскую шапку и съ жестокимъ издѣвательствомъ отвезли этого „добраго страдальца за Русскую землю“ въ Тушино.

Самозванецъ принялъ его съ почетомъ, тоже какъ мнимаго своего родственника, и поставилъ его патріархомъ, вмѣсто Гермогена.

„Филаретъ“ — говоритъ Авраамій Палицынъ, — „былъ разуменъ, не склонялся ни направо, ни налево“. Находясь въ рукахъ самозванца, онъ совершалъ у него церковныя службы. Тѣмъ не менѣе, строгій къ измѣнникамъ патріархъ Гермогенъ въ своихъ грамотахъ къ народу говорилъ, что „Филаретъ не своею волею, а по нуждѣ находится въ Түшинѣ“, что за это первосвятитель „не порицаетъ его, а молить за него Бога“.

Послѣ сверженія съ престола Василя Шуйскаго, Филаретъ Никитичъ былъ отправленъ, во главѣ великаго посольства, къ королю Сигизмунду — просить его отпустить своего сына, Владислава, на царство въ Московское государство. (Хотя лично самъ Филаретъ Никитичъ не былъ расположенъ видѣть Владислава русскимъ царемъ).

Такое значеніе рода Романовыхъ положило конецъ разногласіямъ, которыя происходили среди участниковъ Земскаго Собора.

Лѣтопись говоритъ намъ о томъ, какъ именно выдвинулось на соборѣ имя Михаила Θεодоровича Романова среди другихъ кандидатовъ на престолъ.

„Однажды, какой-то дворянинъ изъ Галича принесть на соборъ письменное заявленіе, что къ престолу ближе всѣхъ, по родству съ прежними царями, Михаилъ Θεодоровичъ

Романовъ и что его должно избрать на царство. Раздались голоса недовольныхъ: „кто принесетъ такую грамоту? откуда?“.

Въ то же время выступаетъ донской казакъ атаманъ и тоже подаетъ письменное заявленіе.

— „Что это ты подаль, атаманъ?“—спрашиваетъ его князь Д. М. Пожарскій.

— „О природномъ царѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ Романовѣ“, отвѣчалъ тотъ“.

Такое совпаденіе заявленій людей изъ разныхъ мѣстъ Россіи еще больше выдвинуло впередъ назрѣвавшее рѣшеніе о царѣ Михаилѣ.

Кромѣ того, составленная въ царствованіе Алексѣя Михайловича „Лицевая Книга объ избраніи на царскій престолъ Михаила Θεодоровича Романова“ передаетъ еще и слѣдующее: „Въ Богоявленскій монастырь, на подворье Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря, въ Кремль, къ келарю старцу Авраамію Палицыну пришли многіе дворяне, и дѣти боярскія, и гости (богатые купцы) многихъ городовъ, и всякихъ чиновъ люди— и открыли ему совѣтъ свой и благое изволеніе, въ принесенномъ ими письменномъ заявленіи о царскомъ избраніи Михаила Θεодоровича. Они молили его, да возвѣститъ онъ о семъ державствующимъ тогда боярамъ и воеводамъ и Освященному собору; старецъ

же много похвалилъ этотъ совѣтъ и плакалъ отъ радости. И скоро пошелъ возвѣстить объ этомъ Освященному собору, боярамъ и воево-

Отецъ Михаила Ѳеодоровича, патріархъ Филаретъ,
въ міру бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ.

дамъ и всему синклиту. Они же, услышавъ это, благодарили Бога за преславное начинаніе“. 21-го февраля 1613 года Великій Земскій

Соборъ собрался въ Успенскомъ соборѣ для окончательнаго рѣшенія вопроса о томъ, кому быть царемъ.

Собравшіеся чины стали подавать свои письменныя мнѣнія о царскомъ избраніи. Всѣ поданныя записки одинаково указывали на одного Михаила Ѣеодоровича, „да будетъ онъ царемъ“. „Богъ вложилъ въ сердца единомышленіе“, говоритъ современное свидѣтельство. О совершившемся избраніи была немедленно сдѣлана запись.

На Красную площадь, гдѣ собрались народъ и войско, послали архіепископа Рязанскаго Ѣеодорита, келаря Авраамія Палицына и боярина Морозова, узнать о принятомъ рѣшеніи мысль всенародную.

Прежде чѣмъ былъ сдѣланъ объ этомъ вопросъ, историческая площадь огласилась единодушнымъ кликомъ народа: „Да будетъ царемъ-государемъ Михаилъ Ѣеодоровичъ Романовъ“. „Се бысть“, сказалъ Авраамій Палицынъ, „по усмотрѣнію Всесильнаго Бога“.

Всѣ въ Москвѣ, а затѣмъ и въ другихъ городахъ, по прочтеніи грамотъ о совершившемся избраніи, стали приносить всенародно избранному царю присягу.

Великій Земскій Соборъ отправилъ къ избранному царю особое посольство, во главѣ котораго былъ архіепископъ Ѣеодоритъ.

Государь Михаилъ Теодоровичъ вмѣстѣ со своею матерью жилъ въ Костромѣ, въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Посланные должны были сказать царю слѣдующее:

„Всякихъ чиновъ всякіе люди бьютъ челомъ, чтобъ тебѣ, великому государю, умилься надъ остаткомъ рода христіанскаго, многорасхищенное православное христіанство Россійскаго царства отъ расплѣненія отъ польскихъ и литовскихъ людей собрать во единство, принять подъ свою государеву паству, подъ крѣпкую высокую свою десницу; всенароднаго слезнаго рыданія не презрять; по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей на Владимірскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Россійскаго царствія государемъ и великимъ княземъ всея Руси быть и, пожаловать бы тебѣ, великому государю, ѣхать на свой царскій престолъ въ Москву и подать намъ благородствомъ своимъ избаву отъ всѣхъ находящихся на насъ бѣдъ и скорбей; а какъ ты, государь, на своемъ царскомъ престолѣ будешь на Москвѣ, то, послыша про твой царскій приходъ, литовскіе люди и всѣ твои государевы недруги будутъ въ страхѣ, а Московскаго государства всякіе люди обрадуются. А какъ твой государевъ подвигъ въ цар-

ствующій градъ будетъ, то изъ Москвы митрополитъ и архіепископы со всѣмъ Освященнымъ соборомъ, бояре и всякіе люди встрѣтятъ тебя съ чудотворными иконами и животворящими крестами, по вашему царскому достоинству, и служить тебѣ, государю, и прямить и головы свои за тебя класть всѣ люди отъ мала до велика рады“. Въ заключеніи наказа говорилось: „если государь не пожалуетъ, станетъ отказывать, или начнетъ размышлять, то бить челомъ и умолять его всякими обычаями, чтобъ милость показалъ, былъ государемъ-царемъ и ѣхалъ въ Москву вскорѣ; такое великое Божіе дѣло сдѣлалось не отъ людей и не его государскимъ хотѣньемъ: Богъ учинилъ его государемъ. А если государь станетъ разсуждать объ отцѣ своемъ митрополитѣ Филаретѣ, что онъ теперь въ Литвѣ, и ему на Московскомъ государствѣ быть нельзя для того, чтобъ отцу его за то какого зла не сдѣлали; то бить челомъ и говорить, чтобъ онъ, государь, про то не размышлялъ: бояре и вся земля посылаютъ къ литовскому королю и за отца его даютъ на обмѣнъ литовскихъ многихъ лучшихъ людей“.

Послы выѣхали изъ Москвы 2 марта; но еще прежде, отъ 25 февраля, разосланы были грамоты по городамъ съ извѣстіемъ объ избраніи Михаила: „И вамъ бы, господа“, —

гласила грамота,—„за государево многолѣтіе
пѣть молебны и быть съ нами подѣ однимъ
кровомъ и державою и подѣ высокою рукою
православнаго государя, царя Михаила Ѳеодо-
ровича.

Послы Великаго Земскаго Собора донесли
Собору, что Михаилъ Ѳеодоровичъ долго отка-
зывался отъ царства. Онъ отвѣчалъ посламъ,
что не хочетъ быть государемъ, „а мать его,
Марѣа Іоанновна прибавила, что она не бла-
гословляетъ сына на царство; и оба долго не
хотѣли войти за крестами въ соборную цер-
ковь: насилу послы могли упросить ихъ.

Въ церкви послы подали имъ грамоты
и говорили рѣчи по наказу, на что полу-
чили прежній отвѣтъ. Марѣа Іоанновна го-
ворила, что „у сына ея и въ мысляхъ нѣтъ
на такихъ великихъ преславныхъ государ-
ствахъ быть государемъ; онъ не въ совер-
шенныхъ лѣтахъ, а Московскаго государства
всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ измалоду-
шествовались; давъ свои души прежнимъ го-
сударямъ, не прямо служили“; упомянула объ
измѣнѣ Годунову, убійствѣ Лжедимитрія, све-
деніи съ престола и выдачѣ полякамъ Шуй-
скаго; потомъ продолжала: „видя такія преж-
нимъ государямъ крестопреступленія, убійства
и поруганія, какъ быть на Московскомъ го-
сударствѣ и прирожденному государю госу-